

Ф.М. ЕРЖАНОВА

АНАЛИЗ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО КОНЦЕПТА «ВЕРА»

Автор мақалада «Сенім» ұғымының ежелгі түрік мәдениетіндегі парасаттылық, ақиқаттылық, сеніммен руханилық мәселелерін философия-танымдық талдау жасайды.

Yazar "inanç" kavramının eski türk kültüründeki ahlak, hakikat, manevi meselelerini felsefi açıdan analize etmiştir.

Вера – одна из базисных понятий, составляющих основу любой «картины мира» начатая от архаической формы до современных представлений человека. Смысл и масштаб концепта веры как духовного познания тесно связан со смыслом самой человеческой жизни, вследствие этого возникает проблема трансляции концепта *вера*, где *вера* определяет принцип существования не только духовного познания человека, но и всей человеческой цивилизации в целом.

Исследования древнетюркских памятников показывают, что номинация духовного концепта «вера» в древнетюркский период осуществляется с помощью целого ряда синонимов: *ınan/ынан* (вера, доверие); *ısan/ышан* (верить, доверять); *kerti/керту* (верный, истинный); *köni/көни* (правдивый, верный); *antliY* (клятвенный, верный); *baĵiq* (правдивый, истинный); *arıYlık* (правочерность); *jalvar* (молить, просить); *jukun* (поклонение); *jazuq* (грех, заблуждение); *tarin* (поклонение); *saĵınuq* (праведный, благочестивый); *alka* (благословлять); *arva* (колдовать, заклинать) и др.

Факт такой множественной репрезентации духовно – этического концепта «вера» в древнетюркском языке свидетельствует о весьма пристальном, заинтересованном, оценочном отношении человека того времени к данной духовной области.

Во главе синонимического ряда стоит ключевая лексема, синоним-доминанта, которая должна иметь наиболее общее в данном ряду значение, должна быть наиболее употребительной, продуктивной в плане словообразования, что находит свое отражение в неограниченности употребления и широкой сочетаемости с другими лексемами. Доминанта – это всегда исконная лексема, наиболее обработанная и укоренившаяся в языке.

В соответствии с этими признаками, место доминанты в приведенном синонимическом ряду занимает лексема *kerti*. Анализ языкового материала показывает, что данное слово характеризуется высокой частотностью. Из 135 случаев употребления всех слов номинантов (концепта веры) в исследуемых текстах древнетюркского периода лексема *kerti* встречается 46 раз. Кроме этого эта лексема отличается очень большой

продуктивностью. В этимологическом словаре тюркских языков зафиксировано 10 слов, производных от лексемы *kerti*: *kertgun* (верить, доверять), *kertgunc* (вера, истинный); *kertgunclug* (верующий, благочестивый); *kertguncsuz* (без веры, неверующий); *kertgunmak* (набожность, вера); *kertin* (верить, иметь веру); *kertu* (правдивость, верность); *kertula* (подтверждать, удостоверить); *kertulug* – (благочестивый, исполненный веры), *kertginsa* – (уверовать) [1, 28].

Таким образом, слово *kerti* можно определить как базовую лексику данного концепта, а, следовательно, и как лексику, которая может выступать в качестве названия исследуемого концепта.

В этимологическом словаре (ЭСТЯ под ред. Э. Севортяна) дается следующая этимологическая характеристика концепта *kerti*: «Производящими основами являются, вероятно, глагольно-именные омоформы *керг и герг-, об исторической реальности которых можно заключить по следующим данным: 1) для имени – тур. диал. *girt* – «попадать точно в цель», *girtten* (*girt* – *ten*) «действительно, на самом деле» 2) для глагола – як. глагольное имя *киржик*, *қыржық* «истинный, верный», восходящее к *кирг-чик, *қырт-чық* с показателем – *чақ*». Имя *karti* «истина, верный» М. Рясенен анализирует в виде *kar* – *ti*, сопоставляя его с монг. *gege* «свидетель, свидетельство», и тунг. *ger* – *ci* «свидетель». В этимологическом словаре М. Рясенена выделена также другая основа, а именно *kirt* в составе *kirt* – *gune* «вера, верующий», однако и здесь лексико-грамматическая квалификация производящей основы оставлена открытой. Авторы (ЭСТЯ) находят названную основу морфологически затемненной.

Часть номинантов-членов синонимического ряда *kerti* оказываются абсолютными синонимами, например, лексемы *inan*, *isan*. Другие номинанты дифференцируют какие-либо оттенки, стороны соответствующего концепта, например, указывают на правдивость: *köni* – *kertgun*; верность: *andliY* – *kertu*; истинность веры: *bajiq* – *kertgunc*; благочестивость: *saqinuq* – *kertulug*; набожность: *jalvar* – *kertgunmak*. Обилие лексем, обозначающих веру, доверие, верность, истинность – очевидное свидетельство особой роли и важности представления об этом явлении в жизни древнего человека, что, прежде всего объясняется социальными условиями того времени, а именно огромным влиянием тенгрианского культа на мировоззрение древних тюрков.

Первой и наиболее важной особенностью веры в древнетюркском языке является ее толкование как «доверия», где четко разграничиваются значения по семантическому признаку, связанному с объектом веры: а) «оказать доверие кому-либо»: *adaş qoldaş erdas tutun umdusur / inanıñ aña sen* – приобретай себе бескорыстных друзей и приятелей, / доверяй им (QBN. ДТС, 611); *inanıp işanur men emdi seşa* – верю теперь тебе я (QBN. ДТС, 218).

Второе значение – «верность, справедливость» иллюстрируется нерелигиозными контекстами: *İyar alligda İyar qayanlıyda jaу qıltım, tort bulıñdağı* – там, где верные племенные союзы, и верные каганы, я делал (творил) добро (то есть действовал справедливо и милостиво) ДТС, 131); *elka tursa kertu köni / Özin ked küdazsa bulyaq kiini* – будь верен государству, / в дни смуты особенно следи за собой (QBN. ДТС, 121); *biri til köni kertü bolsa qavli büitün / ekinçi törü qılsa elka qutum* – во-первых, язык правителя должен быть справедливым, а речь правдивой, / во-вторых, ему следует издавать законы для блага государства (QVK. ДТС, 437);

Третье значение – правда, ложь, истина: *jañılma köni kertun tur köñül tut köni* – не проявляй колебаний, будь правдивым и поступай правильно (QBN. ДТС, 316); *Ja jalyan söz jig teg köni söz sifa* – ведь лживое слово – подобно болезни, правдивое слово – лекарство (Юг. ДТС, 523); *kim ersa bu sözka adınlar sözün / teñassa teñadi dürüstqa badal* – а если кто-либо к этому слову слова других приравняет, / он приравняет ложь к истине (Юг. С. ДТС, 161).

Следующее значение «истинность, праведность», основанные на взаимном доверии, являются также ключевыми понятиями *веры* : *Kertgünç küç bar bolmiş üçün tort türlüг simnularqa çal sıqmaz bastıqmaz* – благодаря существованию силы истинной веры он не будит разбит и подавлен четырьмя разными демонами (ТТ. ДТС, 523); *artaqsız jañluqsuz köni kertü joriqıñız ol* – это ваше поведение – неиспорченное, безошибочное, верное и истинное (Суv. ДТС, 315); *kimda bir-ök kertgünç bar ersar ol kişi timin çin kisi tetir* – как раз тот человек, у которого есть вера, называется истинным (праведным) человеком (ТТ. ДТС, 556);

Для нашего исследования особый интерес представляет «вера в Тенгри», посылающего судьбу, *Taңrı jarlıq aduqın üçün ozim qutım üçün qayan ölürtim* – по милости неба и потому, что у меня самого было счастье, я сел каганом (КБ ДТС, 471); *Öd taңrı jasar* – Небо определяет время (то есть судьбы, сроки) (КБ ДТС, 76); дарующего благо, добро, мудрость, счастье: *Taңrı, Umai iduq jir sub basa barti arınç* – Небо, (богиня) Умай и священная земля-вода [родина] – вот они, надо думать, дали [нам] победу [счастье] (ДТС,35); *Qorqma temiş qut bergaj men temiş* – он сказал: «Не бойся! Я ниспошлю (букв. дам) тебе благодать»; (ТhS ДТС, 39) *Üskünда taңrıdam qut bujan utmaq jegadmak kentün ornanty* – божественная благодать и победа разместились сами собой перед тобой(ТТ ДТС, 68).

«Вера в злых духов»: *Bularда basa keldi afsunçylar/bu jel jeklig ikka bu ol emçilar* – за ними пришли волшебники, /они врачеватели этих болезней, вызванных злыми духами (QVK. ДТС, 213); *[k]içig oylan jel tartsar bu vu oñ ajasynta berk [tutsun]* – если маленького человека заденет нечистая сила, пусть он держит этот амулет в правой ладони (ТТ. ДТС, 49);

«Вера в магическую силу слова»: *Jatčy jatlady* – волшебник произносил заклинания [чтобы вызвать дождь] (МК, с.118); *anta ötrü arvyšcy qara küzi alyp jeti qata dami arvyš sözlamiš kergak* – после этого нужно, чтобы заклинатель взял черные курительные палочки и семь раз произнес формулу-заклинание (ТТ ДТС, 202);

Последнее значение «поклонение, почитание» выделяется особо: *Küli Cur Tejri tutdi* – Кули Чур поклонился Тенгри (КБ ДТС, 89); *viziņa tapıyü jükündü trdini berüp-a ermiş biz tapın yuqa tegimsiz ermiş biz bilmatin quduyqa kemiş mis biz* - он дал нам драгоценность, достойную поклонения, мы [же] были недостойными поклоняться [ей] и, не зная, выбросили [ее] в колодец (Uig. ДТС, 534);

Опираясь на все вышеперечисленные факты, можно сделать некоторые мировоззренческие ментальные заключения. Очевидно, что именно эти, вышеперечисленные качества, осознавались древними тюрками как основные нравственные и морально-этические нормы, регулирующие отношения между людьми. И в этой связи нам кажется немаловажный факт, что каждое из них, имея свое собственное языковое выражение, подводится под единый языковой знак – слово *вера*.

Толкования различных значений «верь» можно объединить в два семантических блока, отражающих религиозную и мирскую стороны человеческого бытия. Основное значение, толкование «верь» в мирской ветви представлено синонимическим рядом: правда, доверие, справедливость, честность, добро, счастье. Толкование «верь», отражающей религиозную ветвь представлено синонимами: истинность, праведность, поклонение, почитание.

Соединение этих двух течений в словесных знаках: «*kerti*», «*ınap*», «*kəni*» и др. свидетельствует об уникальности концепта вера, объединяющего в себе две основные стороны мироздания: физической и духовной, в основе которых лежит внутренний мир человека, сфера его повседневной жизни. Вера как ценностная ориентация человека, тем самым утверждала такие положительные принципы как: верность, честность, справедливость, которые давали новое положительное содержание жизни и знанию древнего человека.

Таким образом, для понимания древнетюркской картины мира необходим учет основных положений, которые в совокупности формировали языковую картину мира древних тюрков. Во-первых, высший Разум, Творец, Тенгри явился важной потребностью для древнего человека, его видения мира и нравственного сознания, без которого он был не в состоянии ориентироваться в мире. Тенгри был символом веры, высшей истиной, вокруг которого группировались все представления и идеи, истиной, с которой соотносились общественные ценности, он был центральным объектом древнетюркской картины мира, «конечным регулятивным принципом всей картины мира эпохи» [2. 19]. Во-вторых, вера в Тенгри

устремляла его на достойные дела, к свершению подвигов и обязывала к нравственной чистоте. Ложь и предательство, отступление от клятвы воспринималось как оскорбление естества, а следовательно, и самого Божества. В-третьих, обладая широким кругозором и масштабным мышлением, он имел неограниченное доверие и открытость к жизни. И наконец, понимание мира и смысла жизни в мировоззрении древнего тюрка – это непрерывность жизни, ее постоянное возобновление. На продление существования были направлены все ритуалы, обряды, праздники, которые были согласованы с природными ритмами. Древние тюрки верили в устойчивый и последовательный круговорот жизни, рождаясь и умирая по воле Тенгри.

Итак, во внутренней форме концепта «вера» в древнетюркской культуре отобразились тенгрианские идеи. Духовные идеалы тюркского этноса воплотились в виде нравственных категорий и системы ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «К»/ Авт.сл. статей Л.С.Левитская и др. – М.,1997.
2. Древнетюркский словарь – Ленинград., 1969.
3. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. -М., 1984. – с.19.

REZUME

F.M.ERZHANOVA (Almaty)
ANALYSIS OF THE ANCIENT CONCEPT OF "FAITH"

Author of the article makes the philosophical and cognitive analysis of the concept of "faith" spiritual issues such as faith, truth, sanity in the ancient Turkic culture.